

ВЫЯВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО МИКРОКОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ХОДЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

М. С. Саломатина

Воронежский государственный университет

Самахер Хасан Давуд

Багдадский университет

Поступила в редакцию 26 февраля 2018 г.

Аннотация: *настоящая статья посвящена описанию методики выявления функционально-стилистического микрокомпонента значения слова в рамках свободного ассоциативного эксперимента.*

Ключевые слова: *психолингвистика, функционально-стилистический микрокомпонент, семантика, психолингвистическое значение, ассоциативный эксперимент.*

Abstract: *this paper is devoted to description of stylistic element of meaning of lexis with the method of association experiment.*

Keywords: *psycholinguistics, semantics, psycholinguistic meaning, association experiment, stylistic.*

Функционально-стилистический микрокомпонент значения слова входит в состав функционального макрокомпонента наряду с функционально-социальным, функционально-темпоральным, функционально-территориальным и функционально-частотным и содержит информацию об особенностях функционирования лексической единицы в речи [1].

При подготовке традиционного толкового словаря лексикограф, снабжая слово стилистической пометой, пользуется методами контекстуального анализа и интроспекции. Лингвист, работающий над составлением ассоциативного словаря, должен идти при описании лексического значения от данных эксперимента. Алгоритм интерпретации результатов свободного ассоциативного эксперимента и подготовки на его основе словарной статьи описан нами в ряде публикаций [см, например, 2].

И. А. Стернин в работе «Стилистическая характеристика слова в обыденном языковом сознании» говорит о том, что «экспериментальные исследования, направленные на описание языкового сознания носителей языка, показывают, что обыденное сознание носителей языка содержит картину стилистической дифференциации лексики, отличную от выстроенной лингвистами и отраженной в словарях. <...> реально языковое сознание носителей языка с достаточной уверенностью различает не более трех стилистических разрядов лексики, дифференцируемых по условиям употребления: литературная, разговорная и ненормативная лексика» [3, 92]. Данное положение

автор подтверждает результатами психолингвистического эксперимента, в ходе которого испытуемым предлагалось распределить слова по трем группам: 1) те, которые «можно употреблять в любой ситуации, в письменной и устной речи»; 2) те, которые «можно употреблять только в неформальном разговоре «со своими»; 3) те, которые «можно употреблять только себе под нос, в отсутствии собеседника» [3, 93].

Мы полагаем, что и в рамках свободного ассоциативного эксперимента реципиент, не давая прямой стилистической характеристики стимулу, нередко осуществляет очень точную функционально-стилистическую оценку слова-стимула.

Проанализируем материалы ассоциативного эксперимента, в ходе которого реципиентам предлагалась стилистически маркированная лексика. Приведем ассоциативные статьи лексем «копец», «отродье»¹.

КОПЕЦ 100: конец 25; плохо 8; пипец, полный 6; всё 3; двойной, очень плохо, совсем плохо 2; беда, безвыходная ситуация, бывает, быть тупорылым, все плохо, жди беды, засада, кому, конец чего-то, кранты, недовольство, очень-очень неприятный результат, печально, позорный, попадос, приехали, ругательство, трындец, тупик, удивление, ужас, ужасная ситуация, фильм, это копец 1.

¹ Эксперимент был проведен членами проблемной группы кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета в рамках научного проекта «Значение как феномен языкового сознания носителя языка».

ОТРОДЬЕ 100: человеческое 4; выродок, изгой 3; дети, дьявола, ребёнок, урод 2; ад, ада, адское, бан-дит-простолудин, бесплодие, ведьмино, выродилось, выродки, выскочка, грязное, демон, демонов, жестокость, исчадие, лишний, людское, матан, мрака, не жить, негативное, неживое, нехороший, нечто ругательное, ничтожество, они, орган, оскорбление, отвратительный, отродье, плохой, плохой человек, поместье, потомство, продюсер, прядь, ребёнок чужой, родной город, родственники, сброд, свинарник, сволочь, собачье, страшилище, тряпки, ужасный, ужасный человек, ущербное, хороший, челядь, чёртова, что-то нехоршее 1; отказ 31.

Как можно видеть, в реакциях присутствуют метаязыковые характеристики лексем: *ругательство* (на стимул «копец»), *нечто ругательное, оскорбление* (на стимул «отродье»). Это подтверждает тезис о том, что т.н. профанный носитель языка, употребляя ту или иную лексему, осуществляет определенную рефлексию относительно ее функционально-стилистической отнесенности.

Однако нам представляется, что результаты ассоциативного эксперимента отражают значительно более четкую и глубокую стилистическую дифференциацию и организацию лексики в языковом сознании носителя языка. Так, на стимул, который представлен стилистически маркированной неодобрительно оценочной лексемой, испытуемые дают заметное количество реакций, представленных языковыми единицами, имеющими те же стилистические ограничения: *копец* 12 (*нипец* 6; *быть тупорылым, засада, кранты, попадос, трындец, это копец* 1); *отродье* 7 (*выродок* 3; *выродки, отродье, сброд, сволочь* 1).

Мы полагаем, что стилистически маркированные реакции должны быть интерпретированы в двух аспектах — в аспекте лексического значения и в структурно-языковом аспекте. Поясним: нам представляется логичным рассматривать стилистически маркированные лексемы, данные участниками экс-

перимента, в качестве метаязыковой характеристики стимула. Таким образом, лингвист, интерпретирующий результаты ассоциативного эксперимента, должен формулировать функционально-стилистическую помету на основе анализа реакций, имеющих стилистические ограничения.

Так, для лексемы «копец» могут быть сформулированы признаки «разговорное /сниженное» (*нипец* 6; *быть тупорылым, засада, кранты, попадос, трындец, это копец* 1), для лексемы «отродье» — «бранное /сниженное» (*выродок* 3; *выродки, отродье, сброд, сволочь* 1). Данные реакции коррелируют с такими реакциями метаязыкового характера, как *ругательство* (на стимул «копец»), *нечто ругательное, оскорбление* (на стимул «отродье»).

Таким образом, в психолингвистическом толковом словаре может быть применена система стилистических помет, используемых в традиционной лексикографической литературе, с той разницей, что, как говорилось выше, в традиционной лексикографии лингвист пользуется методами контекстуального анализа и интроспекции, тогда как в психолингвистической лексикографии функционально-стилистические пометы должны быть исключительно результатом интерпретации ассоциативных реакций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания): учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: Либком, 2009. — 172 с.
2. Саломатина М. С. Психолингвистическое значение слова: опыт описания / М. С. Саломатина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2014. — № 2. — С. 69—72.
3. Стернин И. А. Стилистическая характеристика слова в обыденном языковом сознании / И. А. Стернин // Языковое сознание жителей Воронежа / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 2010. — С. 92—100.

Воронежский государственный университет
Саломатина М. С., доцент кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета
E-mail: salomatina.maria@yandex.ru

Багдадский государственный университет
Самахер Хасан Давуд, преподаватель факультета языков
E-mail: sarinhussain82@gmail.com

Voronezh State University
Salomatina M. S., Associate Professor of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: salomatina.maria@yandex.ru

Baghdad State University
Samaher Hasan Dawood, Associate Professor of the Faculty of Languages
E-mail: sarinhussain82@gmail.com